

Наталья
Солнцева

Наталья Солнцева

Медвежий сад

Издательство АСТ
МОСКВА

Дорогой Читатель!

Книга рождается в тот момент, когда вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и вашего.

Жизнь — это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого вы не останетесь прежним...

Наталья Солнцева

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

«Жить — это проникать в чудную обитель духа с шахматной доской вместо пола, на которой мы обречены играть в неведомые игры с неуловимым и страшным противником».

Мартин Бубер

Глава 1

Гаранин отошел от мольберта и вытер капающую из носа кровь. Без наркотиков он не писал, и постоянно увеличивал дозу. Засунув в ноздри ватные тампончики и дыша ртом, художник снова взялся за кисть.

Его посещали фантастические видения и образы: персонажи картин выходили из рамы и говорили с ним, он легко переносился во времени и пространстве куда угодно. Словом, ничто не сковывало его творческий поток, и Гаранин чувствовал себя богом, которому все подвластно. Переживаемый им эйфорический восторг сменялся приступами жесточайшей депрессии. Лекарство от нее было тем же.

Художник смелыми мазками накладывал краску на холст, когда посреди мастерской появился человек со шпагой в руке.

— Меня зовут Уильям, — представился он. — Я гладиатор из «Медвежьего сада».

— Гладиатор? — поразился Гаранин.

Гость изъяснялся по-английски, но художник все понимал. В состоянии измененного сознания языковые границы стираются, как и все прочие.

— Я выходил на помост, чтобы сражаться за деньги... Я не убийца!

— Никто тебя не обвиняет, чувак, — улыбнулся Гаранин. — Судьбу побежденного решает публика.

— Вы меня не поняли, сэр...

— Я не знаток ваших гладиаторских законов, — признал художник, опуская кисть и с любопытством разглядывая собеседника. — Просвети меня, если хочешь.

— Это бои без правил. Сам дьявол втянул меня в свою игру! Я потерял честь и достоинство ради нее...

— Ты о женщине, что ли? Поверь, чувак, баба не стоит твоих страданий. Новая любовь — лучшее средство от старой. У меня есть знакомые натурщицы, пальчики оближешь! Выбирай любую.

— Я не за этим пришел, — нахмурился гладиатор. — Кто-то должен меня остановить, сэр. Меня и ее! Больше так продолжаться не может. Мы сеем зло и прокладываем себе дорогу в пекло! Ей-то все равно, а меня порой такая жуть берет... хоть в петлю лезь. Но с тех пор, как я связался с ней, у меня нет своей воли. Я ее раб, сэр. Кто-то обязан положить этому конец!

— Ты принимаешь меня за кого-то другого, — заявил Гаранин. — Я тебе не судья. А твоя подружка наверняка обычная шлюха, которой ты позволяешь вертеть собой. Хочешь расслабиться? Один вдох, и ты уносишься на небеса!

— Это что-то вроде опиума?

— Ты пробовал? Значит, в курсе, как погрузиться в нирвану и не париться. За чем же дело стало?

— Она — почище этого, сэр. Это не любовная страсть! Нет. Все гораздо хуже! Вы только разок прикасаетесь к ней... и вам уже не вырваться. Она поглощает вас... подчиняет, и вы служите ей, а не себе.

— Ого! Да ты, по ходу, дамский угодник! — рассмеялся художник, ощущая чудесную легкость и полную свободу. — Право, не знаю, чем тебе помочь. Покажи мне свою красотку, и я напишу ее портрет.

— Она всегда со мной, сэр...

Гаранин оглянулся, но никого, кроме гладиатора, не увидел. Стены мастерской раздвинулись, вместо драпировок и гипсовых бюстов появились черные развалины. Запахло гарью и речной тиной.

— Это моя нора, — сказал гость, показывая на руины. — Логово зверя. Видишь, до чего я дошел?

— Н-да... жилищные условия у тебя, хуже некуда, — сочувственно вздохнул художник.

— Самому мне не справиться со своей бедой, сэръ!

— Что я могу сделать, чувак? Квартиры распределяет мэрия, а денег у меня самого кот наплакал. Всё уходит на наркоту!

— Вы опять не поняли...

* * *

Из всего десятого класса только Антон Бессонов не мог поладить с молодой учительницей истории. Спорил, задавал каверзные вопросы, дерзил.

— Ты че с ней заелся? Неровно дышишь? — подтрунивали над ним товарищи. — Она же не вредная, молодая просто, неопытная. Смущается, вот и перегибает палку. Будешь продолжать в том же духе, она тебе аттестат испортит. Поставит плохую оценку, придется пересдавать или платить.

Антон то огрызался, то отмалчивался. Аттестат его не волновал, в отличие от родителей. Жизнь вдруг открылась ему с неожиданной стороны, о которой он раньше не задумывался. Свое странное состояние он объяснял себе чем угодно, кроме истинной причины. Антон, как и большинство его сверстников, равнодушно относился к учебе и предпочитал проводить время в спортивном зале и за компьютером. Чтобы мать не изводила его нотациями, он запирался у себя в комнате или пропадал вечерами на улице. Отец, занятый бизнесом, мало обращал внимания на сына. Изредка он спрашивал, как у того дела в гимназии, Антон отделялся общими фразами. Мать помалкивала, чтобы не нарываться на семейный скандал.

— Ты хоть иногда в учебники заглядываешь? — возмущалась она, оставаясь с сыном наедине. — Может, тебе репетиторов нанять?

— Нет, — злился парень. — Я тупой! Мне лучше в армию пойти, на контрактную службу. Там мозги не нужны, а в остальном оторвусь по полной!

— Дурья твоя башка, — пугалась мать. — Какая армия? Хочешь инвалидом стать? Или в цинковом гробу домой вернуться?

Разумеется, в армию Антон не собирался. Нарочно травил матери душу, чтобы прекратила его пилить. Способ подействовал. На время.

Антон не признавался себе, что уроки истории превратились для него в пытку. Видеть новую учительницу, слышать ее голос, ощущать тонкий, едва уловимый запах ее духов было мучительно. Он возненавидел женщину, которая доставляла ему неведомые доселе страдания. Вступая с ней в перепалку, Антон словно погружался в мутный водоворот. Дыхание его сбивалось, лицо краснело, ладони потели. Он не помнил, что говорил, как оказывался в коридоре и шел в туалет, чтобы умыться и охладить горячую голову. Придя в себя, Антон ужасался своему поведению, но ничего поделать не мог.

— Что на тебя накатывает? — удивлялся приятель. — Стоит ей войти в класс, как ты словно с цепи срываешься! Никак, влюбился?.. Если хочешь знать, я тебя понимаю. Александра Лиджиевна — красивая и сексуальная. Видал, какие у нее ноги? И одежда вся в обтяжку, потому что фигуру прятать не надо. Наши девчонки ей обзавидовались!

— Да пошел ты...

Антон вспыхнул и чуть не врезал приятелю по носу, но с тех пор мысль о любви засела в его воспаленном уме. По ходу, так и есть! Учительница истории являлась ему в лихорадочных беспокойных снах, он слишком часто представлял ее лицо, губы и большие серые глаза, обрамленные темными ресницами. Все в ней казалось ему необычным и волнующим! Внешность, манера говорить, даже отчество... Он никогда не слышал такого отчества: Лиджиевна...

После занятий Антон обедал в ближайшей к гимназии пиццерии и ехал в фитнес-клуб качаться.

— Гляди, не переусердствуй, — посмеивался над ним тренер. — Шварценеггера из тебя все равно не получится. Структура не та!

— Что значит, «не та»?

— Кость тоньше, и телосложение другое. Ты рослый, но жилистый. Лишняя мышечная масса тебе ни к чему.

В такие моменты учительница как будто стояла рядом, сравнивала Антона с его тренером... в пользу последнего, конечно же. Эх, дать бы ему в зубы! Да только что с того?

На последней тренировке Антон довел себя до изнеможения и в метро — отключился. Сел на свободное место в конце вагона и вырубился. Перед ним сразу возникла учительница... без одежды, голая. Кто-то снял с нее белый кашемировый свитер, юбку, колготки, бюстгальтер и трусики. Ясно, кто, — тренер по фитнесу. Он мужик хоть куда! Плечи, бицепсы, пресс... Уверенный в себе альфа-самец. Не то, что долговязый нескладный подросток Антон Бессонов.

Учительница стыдливо прикрывала грудь руками, у нее была узкая талия и плоский девичий живот. У Антона перехватило дыхание от ее ослепительной наготы...

Внезапно он очнулся и, озираясь по сторонам, поспешно выскочил из поезда, зашагал к выходу в город. Чуть не проехал свою остановку! Черт, он и в самом деле сходит с ума по учительнице истории?.. Этого только не хватало. Любовного помешательства!.. О чем она рассказывала на уроке?

— Не помню... — пробормотал Антон, поправляя на плече рюкзак. — Ничего не помню...

Он «видел», как Александра Лиджиевна прохаживается по классу, шевелит губами... но не слышал ни слова. У нее плавные жесты, длинная шея, собранные на затылке волосы. Она брюнетка. А ему всегда нравились блондинки. Такие, как его соседка по дому, которая собирается стать моделью. Но теперь Антона отвернуло от блондинок...

Дома парень поужинал и засел за ноутбук, желая хоть чем-нибудь отвлечься от назойливых мыслей и вожделен-

ного образа. Его приятель, Серега Травкин, выложил в Сеть видео, где пробирается в темноте по какому-то складскому помещению. Свет фонаря выхватывает из мрака кирпичную кладку, стеллажи с ящиками и коробками, старые коммуникации...

— Никому не известно, где я, — дрожащим голосом бубнил Травкин. — Ночь я проведу здесь, среди бомжей и крыс!.. Впрочем, ха-ха!.. Шутка!.. Тут нет ни людей, ни животных. Хотя крысы, возможно, где-то прячутся... Надеюсь, они не мутанты и меня не съедят... Клево!.. Если меня до утра не найдут, то я выполню первое задание... Что, чуваки, слабо проверить себя на вшивость?.. А я вот решился... Надоело хвастать перед друзьями айфоном и новыми шмотками!.. У кого их нет?.. Это все куплено на бабки родаков!.. Я сам, по мнению маман, ни на что не гожусь... Она типа крутая!.. Ей все известно заранее! Кем быть, что делать... У нее есть план насчет меня. Ой!.. Тут что-то валяется под ногами... оступился... Засада!.. Маман, если честно, мне осточертели твои унылые поучения!.. Видать, хваленая житуха тебе самой не в кайф. Лучше пойти на корм крысам, чем по твоим стопам... Блин!.. Кажется, связь пропадает...

Первый смешок вырвался из уст подростка, и экран погас.

— Эй, Серый! — окликнул приятеля Антон, будто тот мог его услышать. — Ты куда подевался? Серый!.. Серега! Эй!..

Глава 2

Учительница истории Николаева вела в Интернете свой блог под ником «Аля». Она описывала старые переулки Москвы, дома с привидениями, сакральные места масонов и прочие мистические достопримечательности. Число ее подписчиков росло; она подбирала интересные маршруты по городу, которые могли бы увлечь поклонников этого вида экстрима.

Аля с детства любила читать и мечтала о приключениях. Потому и взялась изучать историю. Ей не хватало вузовской программы; она знакомилась с музейными работниками и колесила по живописным подмосковным усадьбам. Постепенно ее интерес к тайнам поуogas, и она угомонилась. Защитила диплом, устроилась работать в гимназию поближе к дому. Но время от времени ее тянуло на «подвиги».

Будучи студенткой, Аля водилась с диггерами* и лазала вместе с ними в заброшенные подвалы, штольни и подземные туннели. Замкнутое пространство, крошечная тьма, сырость и гнилостные запахи действовали на нее угнетающе. Она с отвращением вспоминала хлюпающую под ногами жижу, осклизлые стены и жуткую вонь, которая въедалась в кожу и волосы. После такого похода приходилось часами отмывать в ванной.

Словом, городские подземелья произвели на Алю неприятное впечатление и не оправдали возлагаемых на них надежд. Никаких золотых вещиц и чудесных артефактов там не попадалось. Байки о спрятанных в подвалах бывших доходных домов мастерских алхимиков и фальшивомонетчиков, которые охотно травил диггеры, остались байками. Однажды ребята нашли в туннеле дореволюционную офицерскую кокарду и пару костей, похожих на человеческие. Вот и весь улов!

Аля была разочарована и поставила на опасном хобби крест. Куда прикольнее, к примеру, бродить вокруг знаменитого «дома на Набережной», где чуть ли не каждый третий жилец был репрессирован или покончил с собой, снимать видео и рассказывать за кадром, что судьба злополучного здания была predetermined задолго до сталинских «чисток». В старину где-то рядом располагались пыточные Малюты Скуратова, соединенные подземными ходами с Кремлем, и именно на этом пустыре у Москвы-реки казнили Степана Разина и бунтовщика Емельку Пугачева.

* Диггеры — в современных городах те, кто изучает подземные коммуникации, ходы сообщения и т. д.

Прошлое Болотного острова и одноименной площади было довольно мрачным. Что же удивляться, если элитное жилье в известном доме навеивает на новых хозяев страх и черную меланхолию?..

На уроках Аля разбавляла сухой учебный материал захватывающими подробностями, и ее рассказы превращались в увлекательные экскурсии. Подростки слушали, открыв рты. И только с одним из старшеклассников у нее постоянно возникали конфликты. Антон Бессонов невзлюбил ее с первого взгляда. Он изводил учительницу мелочными придирками и допекал безобразными выходками. Аля хотела вызвать на беседу его родителей, но передумала. Отец Бессонова владел сетью аптек и привык командовать, а не выслушивать жалобы и претензии. Мамаша, вероятно, души не чаяла в единственном отпрыске, и рассчитывать на ее понимание было бы глупо. Аля решила терпеливо подбирать ключик к Антону, а не перекладывать ответственность на его родителей. В конце концов, кто из них педагог?

Юноша оказался крепким орешком, но учительница не сдавалась. Не может быть, чтобы она не нашла общего языка со своим учеником. Антон Бессонов — не хулиган, не двоечник, не наглый мажор, в употреблении наркоты не замечен. Другие учителя его хвалят, а она будет распускать нюни и сопли? Ну, уж нет!

Самолюбие и природное упрямство не позволяло Александре Лиджиевне поделиться проблемой с коллегами и обсудить в учительской возникшие трудности. Она варилась в собственном соку, придумывая способы «растопить лед» и «завоевать уважение» строптивного гимназиста. Испробовала одно, другое, третье... но ситуация не менялась.

Как-то она попросила Антона остаться после урока.

— Это еще зачем? — скривился тот. — Воспитывать станете?

— Что тебя не устраивает? — прямо спросила Аля. — Не любишь историю?

— Допустим. К чему мне забивать голову ерундой? От этого денег в кармане не прибавится.

— По-моему, ты не бедствуешь.

— Не лезьте в душу, — ощерился парень. — Ненавижу эти психологические штучки! Бедствую, не бедствую... не ваша забота.

— Ладно, иди...

Он вышел из класса, демонстративно хлопнув дверью. Аля чуть не заплакала от досады. Не клеится у нее воспитательная работа, хоть тресни. Может, педагогика — не ее призвание?

Чтобы доказать себе обратное, она взялась изучать характер Антона по его страничкам в соцсетях. Тот увлекался спортом и онлайн-играми, изредка выкладывал в Интернет свои фото из фитнес-клуба и делал посты о кулачных боях. Родители, похоже, его не баловали. В гимназию он ездил на метро, а не на отцовской машине с водителем. Одевался без дурацкого форсу. Лентяй и пофигист, но умом его бог не обидел. Школьные предметы схватывает на лету, на девочек не заглядывается, дружит с одноклассником Сергеем Травкиным. Они вместе сидят и дают другу списывать.

Травкин — неуравновешенный, рассеянный тип с бегающими глазами и нервными, суетливыми движениями. Наверняка тайком покуривает наркоту. В этой дружбе Антон, несомненно, играет ведущую роль. Судя по постам, Травкин болезненно обидчив и не ладит с матерью. Пожалуй, с ним можно завязать более тесное общение и разузнать побольше об Антоне.

Травкин и Бессонов проживали с Алей в одном дворе, и она частенько видела, как Травкин выгуливает собаку — упитанного мопса. Она созрела для того, чтобы притвориться поклонницей этой породы собак...

* * *

— Где ребенок? — ломая руки, рыдала Ксения Травкина. — Он не ночевал дома и не отвечает на звонки! Его похитили, похитили...

— Ты в полицию заявила? — сочувственно вздыхала соседка.

Ксения прибежала к ней в панике, зареванная и дрожащая, с перекошенным от страха лицом. При упоминании о полиции она судорожно замотала головой.

— Нет! Нет... Я знаю, что мне скажут. Мол, подростковый возраст, гормоны... вот и сбежал парень из дому. Таких случаев по Москве полно! Ждите. Если через трое суток не объявится, тогда... А за трое суток я с ума сойду! Чокнусь! Понимаешь? Его искать надо! Искать! Немедленно!

— Может, и правда сбежал твой Сережка? Он вспыльчивый, нервный. Вы не ссорились в последнее время?

— Ну, ссорились... и что? Зачем ему бежать? — заливалась слезами Травкина. — Я ему даже ни разу подзатыльник не отвесила! А руки чесались... Придешь с рынка никакая, в квартире все разбросано, уроки не сделаны, на кухне гора грязной посуды... Как не ругаться?

— Ладно, Ксюха, кончай реветь. С чего ты взяла, что твоего сына похитили? Кому это надо? Твоим конкурентам? Смешно...

— Раньше он никогда надолго не пропадал. Если задержится где-нибудь, обязательно позвонит. Знает, что я волнуюсь.

— Раз на раз не приходится, — проворчала соседка. — Моя Танька, вон, пошла на прошлой неделе на дискотеку и телефон потеряла. Или вытащили. Спихватилась, а в кармане пусто. Молодежь-то нынче борзая! Глаз да глаз нужен.

— Светает уже, — простонала Травкина. — А Сережка так и не пришел. Я глаз не сомкнула, извелась вся! Я ведь его одна воспитываю. Папаша нас бросил десять лет назад. Влез в долги, кредитов набрал и свалил в неизвестном направлении. Оставил меня отдуваться! Не хочу вспоминать, каково мне пришлось...

— Да, хлебнула ты горяшка.

— Билась, как рыба об лед, чтобы из дерьма выбраться. Только-только жизнь наладилась, а тут новая беда...

— Ты лучше подумай, куда Сережка мог податься?
У него девочка есть?

— Кажется, нет.

— Ты его друзьям звонила?

— Он только с Антоном дружит, с Бессоновым.

— Так звони этому Антону! Чего сидишь?

— Звонила уже... он трубку не берет. Спит, наверное.

— Ага, спит, — кивнула соседка и покосилась на часы. —

Рано еще. А в больницах ты справлялась?

— Ты еще в морги меня отправь! — взвилась Травкина. — Нет ли там трупа моего сына!

— Тьфу, тьфу! Типун тебе на язык...

Соседка встала и плотно прикрыла дверь в кухню, чтобы не разбудить дочь. Она понимала Травкину, как никто. Сама в разводе, мыкается с Танькой, которая все больше от рук отбивается. Не слушается, грубит, шляется с кем попало. Хоть бы в подоле не принесла! Ей же учиться надо, поступать скоро... а она, кроме тряпок и косметики, ничем не интересуется. Расфуфырится, накрадется, и за дверь! Одни гулянки в голове. Ни помощи от нее, ни поддержки... только деньги подавай. А где их столько набраться, денег-то?

— Что мне делать? — шмыгала носом Ксения. — Куда за помощью идти?

— Ты сначала до Антона дозвонись, может он в курсе, где твой Сережка.

— Надо его взгреть как следует, когда найдется. Чтобы в другой раз неповадно было нервы матери трепать.

— Ой, не знаю. Перегнешь палку, тогда и вправду из дому сбежит.

— И то верно, — пригорюнилась Травкина. — Не знаешь, на какой козе к ним подъехать, ей-богу! Вроде выросли из коротких штанишек, а ума не прибавилось. По-хорошему не понимают, а по-плохому... дров наломаешь, потом расхлебывай. Тебе проще, у тебя девчонка.

— Ну да! Как же! Чужая ноша всегда пушинка...

Женщины плакали, пили кофе, жалели себя, обсуждали непутевых детей и строили планы поисков пропавшего Се-

режки. Тем временем в окно заглянуло солнце, и Травкина дозвонилась наконец Антону.

— Это вы, тетя Ксения? — удивился тот.

— Ты чего трубку не берешь? Сговорились с моим оболтусом? Прикрываешь его?

— Я спал, телефон на беззвучный режим поставил. Я всегда так делаю.

— Сережка у тебя? — наседала Травкина. — Признавайся! Больше ему идти некуда. Родни у нас в Москве нет, а на вокзале он ночевать не будет. Привык к комфорту.

Антон растерялся. Он не хотел выдавать дружка, но и молчать про видео, выложенное в Сеть, было неправильно. Его мамаша все равно позже увидит и рассердится. Тем более, Серый его молчать не просил. Он вообще ни о чем Антона не просил. Решил всех на уши поставить. Обычный выпендрей!

— Вы только не волнуйтесь... но Серого у меня нет.

— Как — нет? — ахнула Травкина. Она лелеяла надежду, что утром все образуется, и она спокойно поедет на работу. — Ты нарочно меня пугаешь?.. Хватит уже! Я обещаю вас не ругать. Скажи Сережке, пусть домой возвращается...

— Нет его здесь, тетя Ксения. И не было. Не верите, приезжайте и убедитесь. Родителей спросите. Они врать не станут.

— А где же он? — всхлипнула женщина. — Ты в курсе?

— Отчасти.

— Говори! Что с ним?

— Да я сам толком не знаю...

Глава 3

Лариса и Ренат изнывали от скуки в своем офисе в Кузьминках. Просторное помещение бывшего эзотерического клуба вызывало у них ностальгию по прошлому*.

* Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Иди за мной».

— Помнишь, как Вернер толкал речи, сидя в позе лотоса? Надо отдать ему должное, он мастер своего дела.

— А мы сначала совершенно не догоняли...

— Зато он сразу выделил из общей массы тебя и меня, — задумчиво улыбался Ренат. — Чуйка у него, дай бог каждому.

— Мы не подозревали о своих способностях, а Вернер нас вычислил, — кивнула Лариса. — Он перевернул нашу жизнь. Ты не жалеешь?

— Ничуть. Наоборот, я счастлив. В клубе я встретил тебя... Уже за одно это я благодарен Вернеру.

Они сидели на диване в зале для медитаций, где теперь устроили приемную, и завтракали тостами и кофе.

— Давненько у нас не было нормального клиента, — пожаловался Ренат. — Мозги застоялись.

— Скоро разомнемся, — сказала Лариса, прислушиваясь к шагам в коридоре. — Кажется, к нам посетитель. Посетительница! Каблуочки стучат... О, стихли.

— Она замерла за дверью, побаивается входить. Пойду, приглашу ее сюда.

Ренат вышел, а Лариса тем временем быстро убрала со стола чашки и подбросила в курильницу пару сандаловых углей. Пусть дымят.

Она представила себе женщину лет сорока, светленькую, худощавую и очень расстроенную. Женщина читает вывеску, — «Агентство информационных услуг», — а буквы расплываются перед глазами.

Через минуту Лариса удостоверилась, что ее представления полностью совпали с действительностью. В приемную бочком скользнула тощая блондинка в яркой юбке и облегающем пиджачке. «Торгует одеждой, — с ходу определила Лариса и ободряюще улыбнулась. — Живет без мужа, но крутит роман с охранником на рынке. Точно! Это большущий оптовый рынок... торговые ряды, шум, гам...»

— Меня зовут Ксения, — выдавила посетительница, усаживаясь в предложенное Ренатом кресло. — Ксения Травкина.

«У нее сын пропал! — вспыхнуло в сознании Ларисы. — Бедняжка в отчаянии. А любовник ей в этом деле не помощник. Да она и не будет обременять его своими семейными проблемами. Отношения должны быть праздником! Не то кавалер найдет себе бабенку помоложе и без детей».

Ренат тоже успел составить мнение о Ксении Травкиной, которая пришла, чтобы найти сына. «Информационные услуги» вызвали в ее уме ассоциации с компьютерами. Но в зале, куда ее пригласили, не было видно электронного оборудования. Это сбilo Ксению с толку.

— Вы... сможете найти человека по его мобильному?

— У вашего сына с собой мобильник? — вырвалось у Ларисы.

Травкина изумленно вскинула брови. Она ни словом не обмолвилась о Сережке, а эта дамочка уже в курсе. Мысли читает, что ли?

— Мне говорили, что у вас оригинальные методы...

— Так и есть! — заявил Ренат, располагаясь в кресле рядом с посетительницей.

— Я недавно купила Сереже новый айфон. Не хочу, чтобы он чувствовал себя хуже других. Сын учится в платной гимназии, вместе с детьми обеспеченных родителей. Не богачей, разумеется, а...

— Бизнесменов, которые не готовы отправить свое чадо за рубеж? — подсказала Лариса.

— Ну да...

— Сережа не отвечает на звонки?

— Нет! Телефон мог разрядиться, но... у меня дурные предчувствия...

— Как давно не объявляется ваш ребенок?

— Со вчерашнего вечера. Его товарищ, Антон, сказал, что Сережа выложил в Интернет какое-то видео... и показал мне. Там темнота, ничего не понятно. Похоже, это какой-то склад... Что Сереже понадобилось на складе, ума не приложу!

Травкина оглянулась по сторонам, вздохнула и достала из сумочки планшет.

— Хотите взглянуть?

— Давайте, — согласился Ренат и придвинулся ближе к столу.

Видео оставляло желать лучшего. Любительская съемка, невнятное бормотание, мелькание световых пятен и... внезапный обрыв связи.

— Вы часто ссорились с сыном?

— Как все, наверное, — смутилась Травкина. — В детстве он был покладистым, спокойным мальчиком. А потом... С подростками ужасно сложно!.. У вас есть дети?

— Нет.

— Тогда мне трудно будет объяснить... Знаете, в чем проблема таких, как Сережа и его сверстники? Их одолевает скука! Они не привыкли ни о чем заботиться, живут на всем готовом...

— С жиру бесятся? — усмехнулся Ренат.

— Вроде того, — кивнула Травкина. — Мы были другими. Я росла в рабочей семье, мечтала вырваться из нищеты, трудилась, не покладая рук... Стояла на рынке и заочно училась! Взяла кредит на квартиру, еле выплатила. Иногда было холодно и голодно, с ног падала от усталости. А наши дети все получают на блюдечке и не ценят! Они стремятся выделиться среди таких же, как сами, бездельников и эгоистов. Не учиться на отлично, а поразить своей выходкой! Кроме родительских денег, гордиться-то особо нечем... вот и изгаляются, кто во что горазд!.. Посмотришь, от горшка два вершка, а уже с гонором...

— Значит, ваш сын решил всем доказать, что не лыком шит и кое-что может?

— Он же так и говорит... открытым текстом. Вы послушайте еще раз...

Все трое повторно просмотрели темные кадры, от которых на душе становилось муторно.

— Антон говорит, это игра такая, — пояснила Травкина. — Называется «Испытай себя». Подростки регистрируются на каком-то сайте и получают задания от куратора. Вы слышали о «группах смерти»?.. Слава бо-

гу, эта чума идет на убыль, так на тебе, еще одна зараза появилась...

— Интернет несет не только пользу, но и опасность, — заметила Лариса. — Все в нашем мире двойственно.

— Дьявол любое достижение способен обратить во зло, — мрачно изрек Ренат, заставив посетительницу содрогнуться. — На то он и существует, чтобы добряки не дремали.

— Странные у вас рассуждения...

— Помилуйте, что же тут странного? Вы сами только что жаловались на проблемы сытой жизни. Дескать, нет у молодежи мотивации для саморазвития. Зачем напрягаться, если все в шоколаде?

— Идеала у них нет! — возразила Травкина. — Цели достойной! Учеба им пофиг, на хлеб с маслом родители зарабатывают... а бесцельное существование человеку в тягость. По себе знаю. Не останься я одна с ребенком и долгами, не выбилась бы в люди. Была простой продавщицей, а теперь у меня несколько палаток на рынке. Торгую помаленьку, сына поднимаю...

* * *

Сережка потерял счет времени. Сколько он здесь, в подвале? Час, два, три?.. И как отсюда выбраться? Его айфон сел, фонарик погас, и наступила крошечная тьма. Вот он, страх! Дышит из темноты холодом, шуршит, булькает. То ли вода где-то просачивается, то ли крысы возятся, то ли галюны начались.

Связи с «верхним» миром у него больше нет, и позвать на помощь он не сможет. Кричать тут бесполезно. Никто не услышит. Разве что какие-нибудь подземные мутанты сбегутся, набросятся на легкую добычу. От этих мыслей становилось жутко до дрожи.

Он двигался на ощупь, стоял на месте, сидел на корточках, прислонившись к влажной стене, опять шел вперед... или назад. Коридор куда-то поворачивал, откуда-то тянуло сыростью, гнилью. Потом вроде бы воздух становился суше, теплее, и раздавался зловещий гул.

«Это поезда метро, — уговаривал себя Сережка. — От них и шум, и вибрация. Обычное метро!.. Александра Лиджиевна рассказывала о диггерах, которые бродят под землей из любопытства. Вот бы наткнуться на такую группу!»

Глаза так и не привыкли к темноте, потому что света не было совсем. Когда есть хоть чуточку света, можно различить очертания предметов, заметить поворот. Должны же быть какие-то люки, лазы, лестницы, ведущие наверх!

Парень проклинал себя за самонадеянность и гордыню. Видите ли, решил всех переплюнуть, особенно Антоху, который хвастал крепкими мышцами и допекал его рассказами о кулачных боях! Травкин драться не умел и боялся агрессивных подростков. Над ним подшучивали, посмеивались, но не трогали. Знали, что Антон за него вступится. Тот всегда выручал Травкина в критических ситуациях. А с Антохой лучше не связываться. Достанется на орехи, как пить дать. Удар у него сильный и без промаха. Попадет, куда надо, и взвоет от боли обидчик, умоется кровью.

Сережка завидовал другу, но учиться у него не спешил. Хотя Антон сто раз предлагал. Давай, мол, покажу тебе парочку ударов, потренируешься, и почувствуешь себя на коне. Травкин не мог преодолеть внутренний барьер. Ударить человека было для него невыносимо. Пусть лучше Антон его защищает.

Тот не отказывался, только рядом с ним Травкин остро ощущал свою неполноценность. Какой же он мужик, если в морду дать не умеет? Даже мать так говорила. Хотела Сережку в секцию карате отдать, но он не согласился.

Вспомнив о матери, парень ужаснулся. Она же с ума сойдет! Он горько пожалел, что не оставил записки, куда отправляется. По правилам игры это строго запрещалось.

— К черту правила! — взвыл Сережка, кусая губы. — К черту идиотскую игру! Меня бросили под танки... и улыли руки.

Он был неправ. Его никто не заставлял рисковать. Он сам захотел выделиться, утвердиться среди сверстников. Доказать, что он — не трус! И место, где спрячется и про-

ведет ночь, сам выбирал. Ему казалось, место довольно безопасное. Вечером, незадолго перед закрытием заведения, он проник внутрь и затаился в укромном уголке. Охранник при обходе его не обнаружил, и когда помещение опустело, Сережка вышел из своего укрытия.

В гулкой тишине его шаги подхватывало эхо. Замирая от восторга, он подсвечивал вокруг фонариком. Он чувствовал себя героем! Открывал какие-то двери, спускался по каким-то ступенькам... и не сообразил, как со склада попал в подземный коридор. Шатался от скуки между стеллажей, разглядывая ящики и картонные коробки, снимал и комментировал видео, пока не пропала связь...

Глава 4

— Что с тобой? — спросила учительница у Антона. — Ты меня слышишь? Звонок уже был. Идем на урок.

— А? — встрепенулся юноша. — Это вы?

В коридоре было светло и тихо. Гимназисты разошлись по классам. День выдался солнечный, теплый, в приоткрытые окна лился прозрачный воздух. Александра Лиджиевна надела на работу синее платье в горошек, которое очень ей шло. Раньше у Антона бы дух захватило от ее красоты, но сегодня он был в дурном настроении.

— На тебе лица нет, Бессонов. Ты нездоров?

— Серый пропал, — упавшим голосом сообщил он. — Это я виноват! Надо было сразу его мамаше звонить, а я промолчал. Не хотел его выдавать.

— В смысле — «выдавать»? — заволновалась учительница.

Антон забыл, что они на ножах. Речь шла о Травкине, который словно в воду канул.

— Наверное, он в подземелье заблудился. Но я точно не знаю.

— В подземелье?

— Серый серьезно влип! Хуже не бывает! Его в игру заманили...

— В какую игру? — похолодела она. — Не «Синий кит», надеюсь?

— Нет. Называется «Испытай себя». Регистрируешься в их группе и получаешь задания от куратора. Первым делом надо спрятаться в людном помещении... в супермаркете, например, или еще где-нибудь, дожидаться закрытия и провести там ночь. Причем ухитриться, чтобы не нашли. И видео выложить в доказательство. Сейчас в Сети разные стремные вещи предлагают. Я не думал, что Серый поведется. Он ни в чем таком никогда не участвовал.

— Он даже тебе не сказал, куда идет?

— Я бы его отговорил.

— Послушай, надо что-то делать, искать его!

— Он видео снял... показать?

— Конечно! Давай!

Бессонов достал из рюкзака айфон. Увы, вместо изображения на экране было черно.

— Не загружается, — он пробовал запускать видео несколько раз, и все безуспешно. — Наверное, кто-то удалил. Хреново...

Учительница хотела сделать ему замечание за некультурное выражение, но смолчала. Сейчас не до нотаций.

— Травкин вел себя подозрительно в последнее время, — добавил Антон. — Замкнулся, слова лишнего не вытянешь. Ходил за мной угрюмый, как немая тень.

— Куда ходил?

— Везде. Куда я, туда и он. В кафешку, в спортзал... повсюду. А третьего дня отстал. Позавчера то есть. Видимо, у него уже созрел план. Помните, вы нам про городские подвалы рассказывали, про параллельное метро, про всякие ходы подземные?

— Ты намекаешь, что я Травкина подбила на эту авантюру? — возмутилась Александра Лиджиевна. — Ну, знаешь!.. Я тут ни при чем.

Антону кровь бросилась в лицо. Учительница казалась ему прекрасным видением: нежные черты, гладко причесанные волосы, на шее в вырезе платья бьется голубая жилка... Неужели, это не сон? Они разговаривают один на один в пустом гимназическом коридоре, как хорошие друзья. Впрочем, он не хочет быть ей другом, он...

— Ты меня пугаешь, Бессонов, — пробормотала она, тоже почему-то краснея. — У тебя такой взгляд...

— Какой?

— Тревожный. Беспokoишься за Травкина? Как бы с ним чего не случилось?

У Антона пересохло в горле, и дрогнули коленки. Александра Лиджиевна опустила голову. Из класса доносился шум и гам.

— Пора на урок, — вздохнула она. — После поговорим, Антон. На переменке.

— Ага...

Это был просто отличный повод подружиться со строптивым учеником. Аля не собиралась его упускать. Ее никто не просил искать пропавшего Травкина, но она решила воспользоваться случаем и воплотить в жизнь новаторские педагогические приемы: встать на одну ступеньку с подростком, разделить его реальность и включиться в его игру. Так она сможет лучше понять этих колючих нигилистов, которые отрицают все и вся. Они с удовольствием погружаются в виртуальный мир, их кумиры сомнительны, а ценности размыты. Даже деньги перестали быть фетишем, на который молилось предыдущее поколение.

«Читайте роман Тургенева «Отцы и дети», — подумала молодая женщина, пропуская вперед Бессонова и закрывая за собой дверь. Гимназисты с грохотом рассаживались по местам, всклокоченные и взбудораженные. Пока училка задерживалась, они кидались друг в друга чем ни попадя, хохотали и носились по классу.

Весна на всех действовала возбуждающе...

* * *

— Вы что-нибудь узнали?

— Я в процессе...

Звонок Травкиной застал Рената за компьютером. Он изучал группы, которые росли в Интернете как грибы после дождя, заманивая в свои сети мятежные души подростков. Скука и внутренняя пустота гнали их из дому, заставляли подвергать себя неоправданному риску. Лишь бы сделать селфи на опоре моста, на крыше электрички или прицепиться к хвостовому вагону скоростного состава с видеокамерой на голове.

Движение «Челендж-24» пришло из зарубежья и успешно вербовало последователей. Дети прятались в заброшенных домах, шахтах, ночных клубах, в подвалах супермаркетов и театров, снимая видео о своих «подвигах». Бессмысленных и беспощадных. Беспощадных в первую очередь к родителям, у которых выходка собственного чада вызывала глубочайший шок.

«Чего им не хватает?» — сетовали взрослые и не находили ответа. Психологи и педагоги разводили руками, называя опасное поветрие «помрачением ума» и «особой формой подросткового психоза». Впрочем, поставить диагноз еще не значит назначить правильное лечение.

— Что с моим сыном? — всхлипывала в трубку женщина. — Он жив?

— То, что он жив, я вам гарантирую, — заверил ее Ренат. — Остальное выясняем.

— У вас надежные источники?

— Очень.

Травкину не успокоили эти слова. Но ничего другого Ренат пока сообщить не мог. Источниками ему и Ларисе служили интуиция и *удаленное видение*. Они установили мысленный контакт с пропавшим парнем и убедились, что тот точно не мертв. Сережа Травкин был голоден, напуган, измучен, но продолжал дышать и двигаться.

— Я места себе не нахожу, — жаловалась мать. — Его

похитили? Держат в каком-нибудь подвале или загородном гараже?

— Он под землей, — лаконично ответил Ренат. — Насчет похищения... это вряд ли. Похоже, ваш сын забрался туда, где он находится, по доброй воле.

— Его ведь не убьют?

— Это мне неизвестно.

— Почему никто не звонит и не требует выкуп?

— Потому что вашего Сережу никто не похищал с целью наживы, — терпеливо объяснял Ренат. — Он ушел из дому и забрался под землю по указанию куратора группы «Испытай себя». Видимо, хотел таким образом привлечь внимание сверстников, доказать, что он не трус. Сейчас среди молодежи мода на экстремальные развлечения.

— Боже, за что мне такое наказание? Лучше бы он с Антоном на бокс ходил...

— Расскажите мне подробнее об Антоне.

— Они с пятого класса не разлей вода... с тех пор, как мы в новый дом переехали. Антон — хороший мальчик был... но со временем испортился: огрубел, увлекся кулачными боями. Они дерутся без перчаток, понимаете?.. Голыми руками. Так же убить можно!

— Антон занимается боксом?

— Ну да, — кивнула Травкина. — Они там лупят друг друга, как хотят. У него вечно то синяк под глазом, то губа разбита. Как только Бессоновы терпят? Слава богу, мой Сережка драк боится до судорог. Он с детства такой. Если кто-то к нему лезет с кулаками, сразу бежит.

— Может, поэтому он и привязался к Антону? Тот сильнее, умеет постоять за себя... заодно и вашего сына защищает.

— Не знаю... — опешила Травкина. — Вероятно, вы правы... Мой Сережка старается не нарываться, но всякое бывает. Зимой к нему громила из соседнего двора начал цепляться, деньги требовал на сигареты, телефон хотел отобрать. Так Антон его быстро отшил. Врезал по зубам, и тот больше к Сережке не подходил. По Антону не скажешь, что

он качок, но в зал ходит регулярно. Тренируется до седьмого пота.

— А вашего сына с собой не звал?

— Звал, конечно. Только Сережка — лентяй, физкультуру терпеть не может. Ему бы лежать на печи да есть калачи. В отца уродился! Такой же...

У нее едва не вырвалось «такой же трус и недотепа», но она прикусила язык. Негоже своего ребенка хаять перед чужим человеком.

— В общем, не повезло Сережке с генами...

— Вы не волнуйтесь, Ксения. Мы его обязательно найдем.

Лариса заявила, что скоро парень сам объявится в районе Малой Дмитровки. Эта мысль пришла ей в голову сегодня утром, за завтраком.

«С чего ты взяла? — удивился Ренат. — Сорока на хвосте принесла?»

«Угадал, — рассмеялась она. — Проверим, права я или нет! Кстати, Травкин в подzemелье не один. Там бывают люди».

«Да ладно, — не поверил Ренат. — Откуда там людям взяться? Диггеры, что ли?»

«Может, ремонтники? В туннелях проложены коммуникации... трубы, кабели связи... вентиляция. Хотя нет, не диггеры и не ремонтники, — мотнула головой она. — Совсем другие...»

— Вы меня не слышите, — возмутилась Травкина, и Ренат опомнился, включился в разговор.

— Простите, задумался...

закончился ознакомительный фрагмент книги...

Хотите читать дальше?

Купите книгу "Медвежий сад"

и узнайте, чем закончилось новое расследование Ларисы и Рената